

Рескин терпеливо стоял перед своими двумя хозяевами, окруженный пятнадцатью нападающими. Его мускулы были расслаблены, но готовы начать действовать при малейшей провокации. Он больше не думал о правиле 24—всегда быть начеку или правиле 96—всегда быть готовым. Эти правила не требовали особого внимания, так как они глубоко укоренились в его сознании. Когда он был маленьким человеком, эти правила были необходимы, потому что он не знал ничего лучше, но теперь, когда ему было девятнадцать и он почти полностью вырос, он понял, что многие из этих правил были излишними. До него вдруг дошло, что именно в этом и была вся причина появления правил. Если он будет придерживаться всех правил и овладеет всеми навыками, то он вырастет в большого человека, и тогда правила и навыки просто станут частью его существа.

- Рескин.- Голос мастера Джаиардуна с годами стал еще более грубым и скрипучим. Это звучало так, словно он все время жевал камни. "Ты выучил все правила так, что редко их нарушаешь, и с тех пор, как на прошлой неделе ты сдал последний экзамен на квалификацию, нам почти нечему тебя учить. Вы так хорошо справились, что завершили свое обучение по меньшей мере на три-четыре года раньше, чем мы предсказывали.- Мастер Джайардун замолчал, увидев недоумение на лице Рескина. "В чем же причина вашего замешательства?"

- Учитель, вы сказали, что я знаю все правила, но я все еще не знаю правил 1 и 2, - ответил Рескин.

- Хм, Да, ты тоже их выучишь. Это твой последний урок, который ты усвоишь, когда уйдешь отсюда, - ответил Мастер Джайардун.

- Уйти, Господин? Разве я не должен остаться здесь?- Спросил Рескин. Впервые он услышал, что не останется в крепости, где прожил всю свою жизнь.

- А ты думал, что мы здесь делаем, Рескин? - фыркнул мастер Джайардун. Вы изучили правила и навыки. Пришло время вам применить их на практике. У вас есть цель, и этой цели здесь нет."

"У меня есть цель?- спросил он с удивлением.

Мастер Пейдер шагнул вперед и заговорил своим обычным спокойным, уверенным голосом: - Мы люди, Рескин. Всем людям нужна миссия. Наша цель, как и цель этих атакующих, состояла в том, чтобы обучить вас. Теперь наша цель подошла к концу. Теперь ты должен отправиться во внешний мир."

"Итак, какова моя цель?- Спросил Рескин. Любопытство было одной из черт естественной личности Рескина, которую мастера действительно поощряли. Его никогда не наказывали за то, что он задавал вопросы ... если только они не были чем-то, что он уже должен был знать.

- Это, Рескин, станет ясно, когда вы изучите правила 1 и 2, - ответил Мастер Пейдер.

Рескин знал, что мужчины играют разные роли во внешнем обществе. Он был обучен понимать работу многих из них. Это были обычные простолюдины. Он был знаком со многими их навыками, но в остальном мало что знал об этих людях. Его хозяева всегда говорили, что они мало что значат для него. А потом появились воры. Мелкие воры имели примерно такое же значение, как и обычные простолюдины, но гильдии воров были главным предметом обсуждения. Рескин, безусловно, обладал необходимыми для вора навыками, но действовать подобным образом означало бы растратить большую часть своих знаний впустую.

Рескин подумал о других своих навыках и сравнил их с тем, что он знал об обществе. Он мог бы

стать солдатом или охранником, но большинству солдат и охранников никогда не понадобятся его навыки. Никто из бастующих в его собственной крепости не был мастером всех этих навыков, что сбивало его с толку, поскольку они явно были взрослыми людьми. Как они выросли, не зная всех навыков и правил?

А что там еще было? Он вполне мог сойти за торговца. Хотя он никогда не был на рынке, мастера подробно описали его и убедились, что он хорошо разбирается в вопросах обмена валюты. В более широком масштабе он был квалифицирован как посредник в торговых сделках между торговыми домами, оценивал спрос и предложение, определял торговые пути и понимал пошлины и налоги. Мастера даже пригласили на несколько лет профессионала одного из крупных торговых домов, Лорда Бутранда, чтобы обучить его из первых рук. Лорд Бутранд был довольно нервным человеком, сильно потел и всегда казался на взводе. После того как Рескин сдал экзамен на торговое мастерство, он больше никогда не видел Лорда Бутранда. Он на мгновение задумался, что же случилось с этим человеком. Вернувшись мыслями к настоящему, он размышлял о том, как его обучение ядам и тактике боя может быть полезно торговцу.

Дворянину может понадобиться любое из его умений, но, вероятно, никогда не понадобятся все из них, а из того, что он понимал о дворянстве, нужно было родиться в нем. Рескин никогда особо не задумывался о своем происхождении, но был совершенно уверен, что он не дворянин. Он был тщательно обучен придворному этикету и интригам на случай, если ему когда-нибудь придется сойти за дворянина, но он был уверен, что ему не хватает долгосрочных навыков общения, необходимых для того, чтобы выдержать такое положение. Более того, никто в крепости никогда не обращался с ним с тщательно отрепетированной иллюзией почтительности, которая, по общему мнению, была свойственна знати.

Рескин полагал, что он может стать шпионом, но шпионом может быть кто угодно. Насколько он понимал, чужаки ценили золото и власть больше всего на свете, а обещаниями и оплатой можно было купить любого. Из обычных простолюдинов получались отличные шпионы, потому что дворяне редко обращали внимание на судомоек и лакеев. Конечно, то, что служанка сочтет важной информацией, может оказаться совсем не тем, что купец или Лорд.

Что ж, Рескин знал, что скоро все станет понятно. У него больше не было времени обдумывать свою цель, поэтому он отодвинул ее на задний план. - Господа, когда я уеду, и кто-нибудь из вас поедет со мной?"

- Есть одна задача, которую ты должен выполнить, прежде чем уйдешь, Рескин, - торжественно заявил мастер Джайардун. Темные глаза мастера впились в его собственные, и Рескин впервые осознал, что больше не смотрит на мастера. На самом деле, он, возможно, даже смотрел немного вниз.

Мастер Джайардун был высоким мужчиной, ростом чуть больше шести футов. Теперь его плечи слегка ссутулились от старости, но он был не менее внушителен. Его волосы, когда-то темные, поредели так, что он был совершенно лысым на макушке, и седые и серебряные пряди свисали с боков до плеч. На нем был тот же коричневый короткий халат с серой туникой и брюками, которые Рескин надевал каждый день. Сегодня мастер Джайардун носил меч на бедре.

Оба мастера считались мастерами клинка, но Джайардун редко носил его с собой. На самом деле некоторые из нападавших были мастерами фехтования. Все атакующие должны были владеть хотя бы одним навыком, а некоторые-двумя или тремя. Нападающие Фарсон и Адона были мастерами пяти навыков, что было самым большим из всех нападающих. И все же никто

из них не был таким мастером, как Рескин.

Рескину было приказано явиться во двор во всеоружии. Это была необычная просьба. Конечно, у юноши всегда было припрятано оружие, если только ему не говорили об обратном, но от него ожидали, что он будет знать, как сделать оружие из чего угодно, даже из обычных предметов, таких как расческа или тряпка для просушки. В течение многих лет он был обучен знанию, что он был истинным оружием, и он мог отказаться от любого другого снаряжения, нуждаясь только в своем собственном теле и уме, чтобы победить.

Рескин слегка поклонился. - Что вы хотите, чтобы я сделал, господин?"

Мастер Джайардун выдержал его взгляд и сказал: "ты убьешь нападающих."

Раздалось несколько вздохов и криков, когда нападающие отскочили назад. Сталь пела, когда они обнажали мечи. Волосы на шее Рескина встали дыбом, и он резко повернулся в сторону, когда кинжал пронзил воздух там, где он только что стоял. Дрожь боевой энергии внезапно нахлынула на него. Он должен был добраться до более выгодного места. Хозяева поставили его в худшее положение, когда окружили противниками. Он понятия не имел, зачем ему убивать бастующих, да это и не имело значения. Мастера сказали, что это так, и он должен повиноваться. Это был спорный вопрос, поскольку теперь, когда атакующие знали его цель, они сделают все, что в их силах, чтобы помешать ему выполнить ее. Теперь нападавшие пытались убить его.

Рескин метнул два специальных ножа в двух нападающих, которые преградили ему путь к отступлению. Один из ножей был отклонен, когда человек справа поймал его своим лезвием, но другой глубоко вошел в плечо нападающего слева. Рескин знал этих людей всю свою жизнь. Сколько он себя помнил, они были его тренерами и спарринг-партнерами. Конечно, он знал их имена, но воспитание подсказывало ему отбросить все личные соображения. Атакующие больше не были мужчинами. Они были мишенями, которые пытались убить его.

Рескин выхватил кинжал, чтобы поймать лезвие нападающего справа, и бросился на него всем своим весом. Когда нападающий упал, Рескин схватил его за лицо и ударил затылком о булыжник мостовой. Он не стал дожидаться, пока тот умрет. Рескин знал, что больше ему не подняться.

Развернувшись, он ударил ногой человека, который был слева, и выбил его ноги из-под себя. Когда мужчина упал, Рескин ударил нападающего ножом в горло. Так же быстро выдернув клинок, он перепрыгнул через умирающего и побежал к следующему противнику. Громкий щелчок заставил его отскочить в сторону, когда арбалетный болт просвистел над ухом. Движением более быстрым, чем мысль, он метнул нож в источник выстрела и услышал напряженный визг в качестве награды.

Рескин изобразил удар кинжалом, и человек, к которому он приближался, поднял клинок, чтобы отразить атаку. Это оставляло его открытым для истинных намерений Рескина. Он упал на землю и проскользнул по камню под охраной мужчины, чтобы врезаться в него. Когда Рескин кувыркнулся вперед, нападающий перелетел через его спину. К несчастью для нападающего, арбалетчик пришел в себя и решил начать атаку именно в этот момент. Нападающий получил арбалетную стрелу в лицо, но лучник, должно быть, подошел ближе, потому что стрела прошла сквозь голову человека и вырвалась из черепа, разбрасывая кровь и серое вещество по булыжникам.

Трое нападавших уже приблизились к нему, но один отступил, увидев, что случилось с

последним человеком, который встал между Рескиным и арбалетчиком. Услышав щелчок, Рескин понял, что арбалетчик перезарядил оружие. Он досчитал до трех и нырнул в сторону как раз в тот момент, когда засов был отпущен. Два нападающих, стоявшие ближе к нему, тоже были вынуждены нырнуть в сторону.

Рескин наклонился вперед и схватил одного из мужчин за лодыжку, подтягивая его ближе, когда тот перелез через него. Когда он добрался до тела мужчины, Рескин схватил его за плечи и перевернул так, что тот оказался сверху. Глаза нападающего чуть не вылезли из орбит, когда длинный серебристый клинок вонзился ему в грудь. Кровь хлынула из раны, а затем еще больше крови брызнуло через губы человека на его предсмертном дыхании.

Отбросив мужчину в сторону, Рескин ударил ногой в пах нападающего, который теперь стоял над ним. Нападающий съёжился, но, казалось, использовал боль, чтобы нанести удар мечом вниз. Рескин ударил другой ногой, освободив руки мужчины от рукояти. Он, должно быть, потерял часть своей хватки на мече от удара в пах. Рескин стиснул брюшной пресс и рванулся вверх, вспарывая ему кишки и живот своим любимым кривым кинжалом. В этот момент метательный кинжал пронзил правый бицепс Рескина и вонзился в плечо страдающего нападающего. Молодой человек рывком развернул нападающего и швырнул его в сторону нападавшего сзади.

Рескин побежал к ближайшему нападающему, который оказался арбалетчиком. Лучник слишком поздно понял, что не успеет перезарядить оружие. Прежде чем он успел вытащить меч, Рескин схватил его, развернул к себе и пронзил ему почку стилетом. Мучительная, жгучая боль от такой травмы будет настолько сильной, что мышцы нападающего сомкнутся, и он сможет двигаться не больше, чем статуя—по крайней мере, так учили Рескина. К счастью для него, это сработало, и Рескин смог удержать мужчину перед собой, пока тот оценивал обстановку.

Все его противники теперь располагались впереди или сбоку, так что ему не нужно было беспокоиться о своей спине в данный момент. Он был удивлен и ошеломлен, когда его глаза остановились на мастерах. Люди, которые усердно трудились вместе всю его жизнь, чтобы наставлять и направлять его, чтобы он мог вырасти большим человеком, были вовлечены в жестокую дуэль, и это, казалось, было до смерти.